

«ЖИТЬ НЕ ПО ЛЖИ
– ВОТ МОЙ
ЛОЗУНГ...» 3

Беседа с писателем
Сергеем Шаргуновым

#15
(2313)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 ХРОНИКА ГО-
ЛУБОГЛАЗОЙ
СМЕРТИ

Новый роман
Джоан Харрис

20 ПЕСНИ
КРАСАВИЦЫ
И ЧУДОВИЩА

Новая биография
Элтона Джона

21 КОГДА
КОРОЛЬ БЫЛ
МАЛЕНЬКИМ

Сказка
о юном Артуре

НОВОСТИ

Шукшинская премия

Писатель из Курска Михаил Еськов стал лауреатом Шукшинской литературной премии за 2011 год. Церемония вручения премии прошла 24 июля на горе Пикет в селе Сростки, во время заключительных мероприятий Всероссийских шукшинских чтений.

Отправляясь за этой наградой, Михаил Николаевич сказал: «Шукшинская литературная премия для меня — поистине дар судьбы. Василий Макарович Шукшин олицетворял житейскую мудрость, ее глубинные корни, то, чем жил и чем дышал наш простой советский человек».

Русский карбонарий

Премия имени Кардуччи — одна из самых заметных и почетных в Италии — вручается за поэтические произведения в память о Джоуэ Кардуччи (1835–1907), великом итальянском поэте XIX века, нобелевском лауреате. Теперь она украсит список наград русского поэта Сергея Стратановского, среди которых уже есть премия Андрея Белого, Пастернаковская, Царскосельская и премия имени Гоголя. В «перекрестный» год России и Италии жюри премии во главе с поэтом Альберто Беллоккьо присудило Стратановскому награду в номинации «за литературную карьеру». Поэт, родившийся в 1944 году, окончил исторический факультет Ленинградского университета, затем работал экскурсоводом в Музее Пушкина, библиографом в Российской национальной библиотеке. За рубежом он начал публиковаться в 1977-м, на восемь лет раньше, чем на родине. Свой первый сборник — «Стихи» — Стратановский издал в 1993 г. За ним последовали еще шесть книг стихов, в том числе «Тьма дневная» (2000), «Оживление бубна» (2009), «Смоковница» (2010). Сегодня его стихи переведены на итальянский, немецкий и английский языки.

Человекообразные?

Неформалы
и не только
(стр. 8)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:
Выпуск книг в России в первом полугодии – статистика Российской книжной палаты;
Аркадий Мильчин – Указатели без указаний – культура книгоиздания.
Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 8 августа с.г.

НОВОСТИ

КНИГА НЕДЕЛИ

Над вечным покоем

«Я уверен в том, что в один прекрасный день умру», — говорил лермонтовский герой. Практичные американцы выражаются несколько иначе: «Две вещи неизбежны — смерть и налоги». Но суть от этого не меняется — все там будем. Однако кладбище — это не только место упокоения. Хорошее старинное кладбище представляет собой скорее парк с памятниками. Да и, как пишет в предисловии к своей книге Юрий Рябинин, «В печали люди бывают на кладбище лишь в день похорон. А уже затем посещение дорогой могилы вызывает скорее чувство умиротворения, умиления». Недаром среди мировых достопримечательностей числятся Хайгейт, Пер-Лашез, Арлингтон. Люди приходят туда порой даже не из соображений поклонения великому праху, а из любопытства. Хотя, конечно, к могилам близким идут с другими намерениями.

Рябинин Ю.
Мистика московских кладбищ.
М.: Алгоритм, 2011. – 560 с.
2000 экз. (п)
ISBN 978-5-4320-0013-2

Как писал поэт Михаил Дмитриев: «Народ наш московский любит к усопшим родным, как к живым, приходить на свиданье». Конечно, это свойственно не только Москве, но есть действительно в первопрестольной какое-то особое отношение к посещению «смирненных уголков». А кроме того, многие из московских кладбищ — настоящие памятники истории. Причем не только такие знаменитые, как Новодевичье, Ваганьковское или Калитниковское. Так, например, на почти исчезнувшем Семеновском похоронены родители Александра Меншикова и полузабытый, но высоко ценимый современниками поэт Александр Полежаев. На Рогожском покоится прах Саввы Морозова и Козьмы Солдатенкова. На Востряковском — могила Вольфа Мессинга. На Головинском лежит Валентина Серова. Да и могилы людей незначенитых представляют для историков немалый интерес. Вот например: что означает надгробная надпись «Евфимия жена гостя Андрея Никифоровича»? А на самом деле все просто, достаточно вспомнить хотя бы оперу Римского-Корсакова «Садко», где есть арии индийского и варяжского гостей. Купцом был неведомый Андрей Никифорович.

«Мистика московских кладбищ» — настоящая энциклопедия московской истории, и работа, проделанная автором, поистине огромна.

Дмитрий Малков

Старейшая в Европе

Британская библиотека приступила к сбору 9 млн. фунтов стерлингов для приобретения старейшей из сохранившихся практически в первозданном виде книг Европы. Средства пойдут на покупку небольшого — величиной с ладонь — Евангелия в кожаном переплете. С 1979 года книга находилась в архивах Британской библиотеки, которой была передана на временное хранение. В настоящий момент сотрудники учреждения ведут переговоры о покупке артефакта. Британский Мемориальный фонд национального наследия уже заявил о готовности внести свою финансовую лепту в приобретение Евангелия и пообещал перечислить из своих резервов на счет библиотеки порядка 4,5 млн. фунтов стерлингов — ровно половину от требуемой суммы. Национальный Фонд искусства также намерен выделить на эти цели 250 тыс. фунтов стерлингов. Сотрудники Британской библиотеки пообещали, в случае осуществления своих планов, на время выставить уникальную книгу на всеобщее обозрение в знаменитом Даремском соборе — монументальном сооружении, внесенном в число объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Евангелие было обнаружено в стенах собора в 1104 году, когда открыли саркофаг захороненного там святого Катберта. У книги, датированной VII веком, практически полностью сохранился оригинальный кожаный переплет. Исследователи предполагают, что она первоначально находилась в гробнице святого Катберта на острове Линдисфарн (у берегов английского графства Нортумберленд). Однако два столетия спустя, когда монахи были вынуждены бежать из обители из-за угрозы вторжения викингов, вместе с мощами святого была перенесена в Дарем на северо-востоке Англии.

По словам Линна Бредли, директора Британской библиотеки, Евангелие «чудом дошло до нас со времен англосаксонского периода. Прекрасно сохранившийся артефакт открывает окно в мир богатой утонченной культуры, которая процветала на территории современного Соединенного Королевства в течение четырех веков до нормандского завоевания».

По Шекспировским местам

VI всемирный конгресс Шекспира под названием «Ренессанс Шекспира: Шекспир ренессанса» начался в столице Чехии. С 17-го по 22 июля Прага принимает огромное количество гостей, в основном литераторов, драматургов, театроведов и историков. По словам организаторов, Прагу они выбрали потому, что, вероятно, именно в этом городе спектакли по пьесам Шекспира могли идти при его жизни. Пьесы драматурга здесь ставятся «в подлинных исторических условиях». Их дополнят научная программа и показ фильмов, включая тематические экскурсии на Пражский град, замок Кривоклат, в Чешский Крумлов и т.д. Сам же конгресс, организованный Международной ассоциацией Шекспира вместе с пражским Карловским университетом и Национальным театром и проходящий под эгидой президента Чехии Вацлава Клауса, выбрал себе в качестве главной площадки Пражский университет.

Издания, отрецензированные в номере

Айелло Дж. Книга хипстера	8
Агамбен Дж. Homo sacer.	15
Баландин Р. Михаил Ломоносов	10
Белланка Б. Однажды, может быть.....	10
Боланьо Р. Шлюхи-убийцы	4
Бего М. Элтон Джон.	20
Доран Д., Бизони П. Гагарин.	6
Елишев С. Факты и вымысел	15
Икона XXI века. Кузнецовское письмо / Авт. и сост. К.Кондратьева	24
Карлзон Я. Моменты истины	10
Ковалев Б. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации	7
Конюшевский В. Мерфи М. Иной вариант ..	10
Книга друидов: Антология	10
Кузнецов В. Мир единства	9
Кто сегодня делает философию в России: Том II / сост. А.Нилогов	9
Лишаев С. Метаморфозы слова	15
Лунин В. Артур и принцесса	21
Маккинти Э. Невидимая река	17
Матюшина И. Перебранка в древнегерманской словесности	15
Мерфи М. Падает мрак	17
Мосолов В. ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии.....	15
Мусаев А. Махмуд Эсамбаев.	20

Некляев В. Окно: Стихотворения и поэмы	5
Новиков-Ланской А. De Excelsis / Из высоты. Сонеты к Августу	5
Оськин М. Неизвестные трагедии Первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы	15
Первушин А. 108 минут, изменившие мир	6
Рослунд А., Хелльстрём Б. Возмездие Эдварда Финнигана	17
Роуч М. Обратная сторона космонавтики	6
Русское болото: Между природой и культурой. Ред. М.Строганов	15
Свечин Н. Хроники сыска	10
Сергеев А., Роньшин В. Рассказы о великих писателях	10
Старк У. Черная скрипочка	21
Степанов Е. Историк самого себя: Стихи	5
Столбиков А., Николаев И. Новый мир	16
Трубецкой А. Крымская война	7
Харрис Дж. Мальчик с голубыми глазами	4
Хорсун М. Ржавые земли	16
Хоффман Э. Помеченная Звездами	4
Чухров К. Быть и исполнять: Проект театра в философской критике искусства	15
Шавыкин Н. Линкоры – властители морей. XVII–XX века	10
Шеянов В., Деягин М. Русский космос.....	6
Югин И. Рок-лексикон.....	8

Дорогие помарки

Аукционный дом Sotheby's выставил на торги рукопись неоконченного романа Джейн Остин и продал ее за почти миллион фунтов стерлингов, превысив таким образом предварительную оценку в 300 тысяч фунтов более чем в три раза. Рукопись, озаглавленная «Уотсоны», относится ко времени, когда писательница завершила «Нортенгерское аббатство», то есть к 1803-му году, однако через два года, после смерти отца, Остин оставила работу над начатым романом.

По мысли исследователей, до нас дошла приблизительно четверть книги — 68 страниц. Рукопись уникальна по многим причинам: во-первых, это именно черновик, с многочисленными исправлениями, сделанными рукой самой Остин.

Кроме того, «Уотсоны» являются единственной важной рукописью Остин, хранящейся в частной коллекции. Наконец, ни одного рукописного текста завершенных романов Остин не сохранилось: писательница, скончавшаяся в возрасте 41 года, сочинила шесть романов, два из которых были изданы посмертно. Эту же книгу прежде пыталась завершить племянница Остин Кэтрин Хаббек: в середине XIX века она дописала роман, опубликовав его под названием «Младшая сестра».

Волошинская Киммерия

Осталось всего несколько дней до завершения приема заявок на IX Международный литературный Волошинский конкурс.Конкурс проводится Домом-музеем М.А. Волошина Крымского республиканского эколого-историко-культурного заповедника «Киммерия М.А. Волошина» (Коктебель), Союзом российских писателей (Москва), литературным салоном «Булгаковский Дом» (Москва), литературным клубом «Классики XXI века» и журналом «Современная поэзия» (Москва).

До 31 июля у всех желающих, независимо от их возраста и места жительства, а также профессиональной подготовки, еще есть возможность прислать свои произведения, написанные на русском языке. Исключения составляют те, что будут соперничать друг с другом в жанре «Видеопоззия»: здесь клип может быть снят на стихотворение современного, ныне живущего автора, пишущего как на русском, так и на украинском или белорусском языках.

Помимо «Видеопоззии» конкурс в этом году будет проводится в номинациях «Малая поэтическая форма», «Малая художественная проза», «Актуальный поэтический перевод», «Драматургия», а также в литературно-критической номинации.

Фестивальные мероприятия начнутся 5 сентября в Коктебеле, в Доме-музее Максимилиана Волошина, и продлятся до 11-го числа. В этот день члены конкурсного Жюри, в состав которого входят как приглашенные известные поэты, редакторы литературных журналов, издатели и деятели культуры, так и лауреаты предыдущего, VIII Волошинского конкурса, — объявят победителей.

Выбор редакции

1 В этот сборник вошли рассказы, которые поэтесса Вера Инбер (1890–1972) писала в 1920–30-е годы. О смене времен года и о перемене настроений, о Москве и ее жителях, с зонтиками и тросточками, в шляпах и котелках, калошах и френчах — таких разных и похожих, друг на друга — и на нас сегодняшних.

Инбер В.
Смерть луны: Рассказы.
М.: Текст: Книжники, 2011. – 157 с.

2 После того, как Сэм Сэвидж сделал главным героем крысу, от него можно было ждать чего угодно. Однако второй роман американца, несмотря на название, — не про животное. В центре внимания — человек, но какой! Энди Уиттакер — основатель и издатель журнала «Мыло», пишет письма, из которых писатель сооружает книгу.

Сэвидж С.
Крик зеленого ленивца / Пер. с англ. Е.Суриц.
М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2011. – 288 с.

3 Продолжение приключений Флавиус де Люс. Расследование смерти заезжего кукольника открывает мрачные тайны, о которых уже давно никто не вспоминал. Несколько лет назад в лесу обнаружили повешенного мальчика, полиция так и не смогла выяснить, несчастный случай это или убийство. Каково же было удивление, когда в театральной постановке личико куклы оказалось копией погибшего Робина!

Бредли А.
Сорняк, обвивший сумку палача / Пер. с англ. Е.Измайловой.
М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2011. – 416 с.

сергей шаргунов

персона

«А я и далее буду возиться с красками...»

Беседовал
Дмитрий Лисин

Сергей Шаргунов — автор семи книг прозы, лауреат премии «Дебют» и государственной премии Москвы в области литературы и искусства. Первые его рассказы и повести выходили в «Новом мире» еще десять лет назад. Сын священника, он бунтовал, ездил на войну в Осетию, в Киргизию, в Чечню. Удивительную историю своей жизни Сергей описал сам — в романе «Книга без фотографий». Читателям «КО» он рассказывает об этом романе, о творческой памяти и об отношении интеллигенции к государству.

— Этот метод ты всегда применял — подробнейшим образом вспоминать то, что происходило именно с тобой. Последний твой роман кажется романом памяти особенно сильно. Это обязательная способность для писателя — уметь вспомнить все?

— Вообще, мы все в заложниках у своих воспоминаний, по этому поводу я как-то даже написал эссе «Террор памяти». Память и образное сознание связаны неразрывно, об этом хорошо писано в «Жизни Арсеньева» Бунина. Многие помню, слишком. Вроде бы лишнее, ненужное, сорное. Но из этого лепится фундамент прозы. «Книга без фотографий» выстраивается вроде бы хронологически, от колыбели до сегодняшнего дня, но при этом включены только те события, которые видятся мне поворотными. То есть эту книгу мог бы написать и склеротик. Хотя книга автобиографическая, не стоит ее воспринимать как мемуары, это художественное произведение, последовательная история взросления, можно сказать — роман воспитания. Книга очень важна для меня как рубежная, как попытка провести жирную черту между прежней прозой и биографией и тем, что будет. Следующая книга — уже полнейший фикшн, там «про других». Зачем понадобилась «Книга без фотографий»? За какие-то тридцать лет накопилось достаточно много всего, по поводу чего хотелось бы объясниться — не только с читателем, но прежде всего с самим собой.

— От психоаналитических, так сказать, способностей автора зависит его мировоззрение? Без правильной «ощущательной» памяти не только хорошего писателя, но самосознающего человека не получится?

— Мне кажется уместным твое хитрое слово «ощущательный». Действительно, в этой книге главным является ощущение. Или даже — ощупывание. Питерский искусствовед Боровский написал, что в «Книге без фотографий» вещество жизни шупается. Все эти зарисовки — когда первый раз выходишь со свечой на амвон или гонишься за вором, укравшим в храме икону, — даны в обилии красок. Ощущение капающего воска, вкус еды, улыбки барышень, звери и птицы... В каком-то смысле это книга — детская и требует непосредственного восприятия.

— Все детское, первозданное уходит, память становится абстрактной и выхо-

щенной. А ты нам напоминаешь новозаветный призыв — будьте как дети?

— Но при всей детской чистоте восприятия реальности есть и смысл. Даже если кому-то чересчур ангажированному будут не всегда понятны мотивации героя, потому что герой — все-таки живой, и это художественный текст, а не идеологический памфлет, важно понять суть героя: он укорененный человек, связавший судьбу с судьбой своей земли. Он пророс именно здесь и отсюда не уберется. Последний крестьянин, которого он встречает в деревне Воскресенки (глава так и называется — «Воскресенки»), вселяет в него силу. Сам этот мужичок — несчастен и безнадежен, косит могилки детей, холмики без крестов, но он не сдается и воодушевляет героя словами, звучащими как эдакий титанический пароль в финале книги.

— Твой герой, сын священника, из рабоче-крестьянской семьи, стал героем-писателем, потому что пошел в политику, но все равно попал на войну.

— Здесь есть народничество, да. Да, у меня и деревенские, и рабочие корни. Но есть и дворянские. Разные. Как и у всех. Мне думается, вот что есть в книге: сочувствие «простым людям», которых лучше начинаешь понимать через близких. Отсюда глава «Болбасы» — о челябинском дядьке с завода, глава про бабушку из деревни. Они такие и были. Их придумать невозможно.

— Герой интенсивно переосмысляет наследие отца, скептически относится к наследию отцов церкви, легко учится, влюбляется, пьет водку, пишет, получает премии, организывает свою партию, соблазняется другой партией... Но вдруг молодой политик, третий в списке на выборах, видит роботов-охранников, в кабинете видит Вия — и решает отныне писать книжки.

— Все описанное в моем романе случилось на самом деле, действительно я пытался создать общественное движение «Ура!», там участвовали литераторы, художники, журналисты; в 2007 году были акции «прорыв» в Воронеже, а потом «Справедливая Россия» мной заинтересовалась, предложила войти в их федеральный список на парламентских выборах. В этом не было конформизма, я ведь думал, что любой оппозиционно настроенный критик режима имеет шанс прорваться во власть и даль-

ше гнуть свою линию. Но сильные мира сего меня попросту изъяли из политической жизни, это я подробно описал. Сломали через колено, против лома нет приема — вот такие пословицы применимы. Произошла переоценка ценностей. Эта переоценка теперь всегда со мной будет происходить, мне кажется. Все наивные, юные представления уже отпали. Но это не значит, что я встал в позицию эскапизма и ушел в схиму. С флагом наперевес пробивать головой стену не побегу, но я мню себя вменяемым человеком, понимающим возможность реализации правильного, так сказать, общественного проекта, договора, институций. Поступает много предложений, но всегда важнее доброе имя. Жить не по лжи — вот мой лозунг. Это истертое выражение из известного меморандума Солженицына на самом деле означает, что не обязательно участвовать в бессмысленных героических акциях, важно делать так, чтобы ложь именно через тебя не проникала, хотя бы самая очевидная и тупая ложь. Прав тот, кто искренен, говорил Чехов. Это ведь трудно — не кривить душой в общественных вопросах, не фальшивить открыто и наглядно перед всеми. Нет уже ситуации, когда писатель между молотом и наковальней, и т.п. Сейчас намного больше возможности оставаться человеком. Все это звучит по-дурацки, по-комсомольски, но я даже в пионеры не вступал.

— Каким ты видишь свое место в обществе сейчас?

— Вижу себя свободомыслящим. С острой нелюбовью к пошлости и подлости. Надо жить так, чтобы ложь не приходила через тебя, и тебя нельзя было купить и подчинить. Звучит громко, но ведь это, названное, — редкость для современных авторов, художников, журналистов. У меня есть читатели, и их все больше. Никаких наездов от «сильных мира» не боюсь, поскольку и терять нечего, кроме бумаги и блокнота, пятерни и клавиатуры ноутбука. Когда что-то беспокоит и возмущает, пишу статьи, а если не напечатается — есть блог. Очевидно торжество пустотности сейчас. Поэтому в последней книге, насыщенной красками, я, если угодно, оппонировал духу времени. Надеюсь, что читать эту книгу будут и через десять лет, и далее. А я и далее буду возиться с красками.

— Происходит ли безвозвратная стратификация, разделение общества на непонимающие друг друга касты? Говорят, что советской общности больше никогда мы не найдем, а пропасть различий в уровнях жизни ненавистна всем.

— Сегодня не время общественных объединений, выигрывают только отдельные свободные личности, самостоятельные единицы. Конечно, в обществе все больше противоречий, они не разрешаются, накапливаются, раны гноятся, а сверху все мгновенно замораживают. Но лед неизбежно треснет. Обществу навязана «двойная мораль», при которой публичная правота остается за «сильным», неважно какие взгляды он представляет. Для правящей бюрократии неприемлема сложная личность. Она неэффективна с позиций торопливого освоения «ресурсов». Эффективно ввозить дешевую рабочую силу, эффективно понижать уровень образования. Стремление к этой ложной «эффективности» уже тождественно уничтожению культуры. Культура — нерентабельна, избыточна. Не нужны библиотеки, не нужны книги. Поэтому, например, и закрываются журналы — «Русская жизнь» или «Медведь», где печатали именно литературу. Еще мне тревожно от повышающегося уровня ненависти. Когда противоречия не осознаются, они подавляются, фрустрируются, приобретают уродливую форму, вплоть до ночных вылазок в черных масках. Ведь лед уже трещит.

— Какого бы государства хотел ты лично?

— Государства, где власть понимала бы значение культуры и личности. Пока люди брошены за борт, они барахтаются — и в социальном, и в интеллектуальном плане. Инициатива личности должна поощряться, а не подавляться. Необходимы три аспекта: законность, сильная Россия, избравшая линию здорового национального эгоизма, и справедливая экономика, дающая гарантии достойной жизни всем: от мала до велика.

— Какие писатели, древние и новые, тобой любимы и почему?

— Меня пленяет сочетание лиричности и достоверности. Люблю античную поэзию, особенно Катулла. Древнерусские летописи и житие протоппа Аввакума. Поэзию акмеизма. Из прозаиков — Ивана Бунина, Валентина Катаева, Юрия Трифонова, Валентина Распутина. Из чужеземцев — Сартра, Гамсуна, Фолкнера.

4 Герой нового романа Ольги Славниковой Максим Т. Ермаков покорил столицу. Он успешный менеджер крупной рекламной фирмы. Но однажды к нему приходят странные чиновники из Отдела причинно-следственных связей и сообщают, что он должен... застрелиться. Так он спасет миллионы людей! Однако самоубийство не входит в планы Максима...

Славникова О.
Легкая голова.
М.: АСТ, Астрель, 2011. — 416 с.

5 Король Португалии Жуан III преподносит эрцгерцогу Максимилиану необычный свадебный подарок — слона по кличке Соломон. Со своим погонщиком слон отправляется в странствие по всей раздираемой религиозными войнами Европе. Путь его лежит через Вальядолиду Геную, Верону и Венецию, через непроходимые альпийские перевалы — в имперскую столицу Вену.

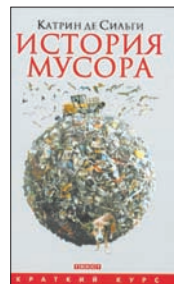
Сарамаго Ж.
Странствие слона / Пер. с порт. А.Богдановского.
М.: Эксмо, 2011. — 256 с.

6 Кейт Аткинсон прогремела уже своим дебютным романом «Преступления прошлого», который получил престижную Уитбредовскую премию. И на этот раз действие происходит в Эдинбурге. Кошмарное преступление тридцатилетней давности, всколыхнувшее тихий Девоншир и всю Англию; и вот осужденный убийца, отсидев положенное, выходит на свободу...

Аткинсон К.
Ждать ли добрых вестей? / Пер. с англ. А.Грызуновой.
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. — 384 с.

7 Человек оставляет после себя произведения не только искусства, но и мусора: зловонная грязь, пищевые отходы, отбросы жизнедеятельности, радующие собак и растения, — в общем, обильный и разнообразный урожай, разбирать и сортировать который взялась в своей книге француженка Катрин де Сильги, большой специалист по охране окружающей среды.

Сильги К. де
История мусора / Пер. с фр. И.Васюченко, Г. Зингера.
М.: Текст, 2011. — 285 с.